

После обеда Крис не вернулась в Гриффиндорскую башню. Она не была настроена на очередную встречу с троицей, предпочитая одиночество. Она вышла во двор, укутанный глубоким снегом. Стоя одна, ощущая ледяной ветер, Крис вдруг услышала голос. Резко обернувшись, она увидела знакомого человека, завязшего в снегу. — Ну и кто кого преследует, Фоули? — спросила Крис, изображая удивление. — Просто прохожу мимо. — Он фыркнул. — Фу, этот снег... — Подожди, дай я помогу, — Крис улыбнулся и вытащил его из снежного плена. — Спасибо, — произнес он. — Все в порядке, — ответила она и направилась обратно. — Что случилось? — Джейсон шел рядом с ней. — Девушка, которая не может перестать говорить, захотела побыть одна? — Да, и знаешь что, грубый мальчик, который никогда не любит разговаривать, пытается завязать здесь разговор, — ответила Крис, закатывая глаза. — Мне было скучно. Обычно я работаю над своими предметами или изучаю книги, чтобы убить время, но я уже закончила все задания, поэтому просто хотела отдохнуть. — Ты в порядке? Мне кажется, ты сегодня необычнее меня, — сказал Крис, ухмыляясь. — Знаешь что? Я виноват. Мне не следовало приходить сюда. Сначала этот снег, теперь ты. Надо было остаться в библиотеке. Пока. — Он отвернулся. Крис схватил его за руку: — Эй! Эй! Извини, просто день был странный. Джейсон посмотрел на Крису. — У меня тоже. — Он вздохнул. — Не спрашивай меня, почему. — Ладно. Так почему ты не поехал домой на Рождество? — спросила Крис. — Моя мама поехала на праздник к своей сестре за границу. — А твой отец? — Умер. — О! Извини. Неловкое молчание повисло в воздухе. — Почему ты не поехала домой? — спросил Джейсон. — Мой папа уехал в командировку. — А твоя мама тоже? — Нет, нет. Она жива, живет со своей новой семьей. — Крис сказала, глядя в сторону. — Извини. — Все в порядке. Я больше ничего к ней не чувствую. — Ври. — Что? — Крис посмотрел на него. — Ты лжешь. Если бы ты ничего не чувствовал, то не стал бы отворачивать лицо. — Кто ты? Эксперт по ловле лжи? — Крис поднял брови. — Нет. Эксперт по лжи. Я делаю это каждый раз, когда вру, чтобы знать. — Он вздохнул. Последовала еще одна долгая неловкая пауза. — У тебя есть друзья? — спросила Крис. — Нет. У меня нет друзей. Я думаю, что не стоит полностью открываться перед кем-то. — Почему нет? Для этого и нужны друзья. Мы можем рассказать им все, что угодно. — Так ты все рассказываешь своим друзьям? — Да... — Крис вспомнила, что она скрывала от своих друзей. — Скоро расскажу. — Ты не можешь рассказать все кому-то. Некоторые вещи нужно держать в себе. Такова жизнь. — Может быть, ты ошибаешься. — Это также означает, может быть, я прав? — Может быть. — Крис пожал плечами. — Именно. Уже стемнело, и снегопад усилился. — Мы должны пойти в дом, — сказал Крис через несколько минут. — Хорошо. Пока. — Джейсон поспешно удалился. — Странно, — покачала головой Крис. На следующее утро в остальных частях замка, несмотря на то, что почти никого из студентов не осталось, были развешаны великолепные рождественские украшения. По коридорам протянулись густые ленты остролиста и омелы, изнутри каждого доспеха светились таинственные огоньки, а в Большом зале стояли привычные двенадцать ёлок, сверкающих золотыми звёздами. В коридорах витал сильный и вкусный запах готовящейся еды, и к сочельнику все было готово. Утром Крис проснулась от звука Леона, который буквально гудел возле ее ушей. — Да, да, тебя тоже с Рождеством, Леон, — Крис погладила Леона, и ему это понравилось. Затем Крис обнаружила перед собой множество подарков. Папа прислал ей совершенно новую сумку, Хагрид прислал торт, который был твердым, как кирпич. Колин подарил дизайнерские фоторамки ручной работы для ее фотографий, Луна прислала книгу "Сказки Бидла Барда". Но самое удивительное, что Крис увидела, — это джемпер миссис Уизли акварельного цвета с первой буквой имени Криса, вывязанной спереди, а также дюжину домашних пирогов с начинкой, рождественский торт, коробку ореховой крошки и открытку, сделанную Джинни. В открытке Джинни говорилось, что миссис Уизли хотела поблагодарить ее в последний раз, когда она спасла ее из той камеры, но не знала как, поэтому в этом году она решила сшить для нее джемпер, как и для остальных членов семьи Уизли. Это означало, что теперь Крис тоже стала членом их семьи. Крис улыбнулся, читая открытку. Крис послала Колину набор для игры в волшебников, Полумне — красивую и яркую шляпу. Она также привезла подарки для Гарри,

Рона и Гермионы, поэтому собралась, надела джемпер, сшитый миссис Уизли, и пошла в сторону мужского общежития, уверенная, что Гермиона будет там. Крис вошла в комнату Гарри и Рона и услышала голос Гермионы. — Ну кто бы мог послать Гарри такую дорогую вещь и даже не сказать ему, что они её послали? — сказала Гермиона. — Что случилось? — спросила Крис. — Эй, у тебя тоже есть джемпер? — сказал Рон, заметив ее джемпер цвета воды. — Да. Твоя мама прислала мне один. — Крис улыбнулся и отдал им их подарки. — Так что происходит? — Ничего - это просто метла, Гермиона, — сказал Гарри. — Метлу можно сглазить, Гарри. Разве ты не помнишь свой первый матч? — горячо сказала Гермиона. — Кто-нибудь хочет меня просветить? — снова спросила Крис, заметив перед Гарри файерболт. — Гарри получил файерболт, и неизвестно, кто его послал. Гермиона слишком остро реагирует, — лениво сказал Рон. — Нет. Это не так, Рон. Она права, это может быть сглаз. У Гарри достаточно врагов, которые хотят его убить, и все знают о его любви к квиддичу, они точно могут использовать это как трюк, чтобы убить его. — Крис сказал серьезно. — Видишь, Крис понял мою мысль, — сказала Гермиона. — Что за чушь! — Рон фыркнул. — Рон, ты ведь беспокоился о мракоборцах, не так ли? И теперь ты можешь рисковать жизнью своих лучших друзей ради метлы? — сказал Крис. Но прежде чем Рон успел ответить, Крукшанкс прыгнул с кровати Симуса прямо на грудь Рона. — УБЕРИТЕ ЕГО ОТСЮДА! — прорычал Рон, когда когти Крукшенкса разорвали его пижаму, а Скабберс попытался спастись бегством через его плечо. Рон схватил Скабберса за хвост и сделал неверный удар ногой в сторону Крукшанкса, который попал в сундук, стоящий в конце кровати Гарри, опрокинул его и заставил Рона подпрыгнуть на месте, завывая от боли. Шерсть Крукшанкса вдруг встала дыбом. Пронзительный, звонкий свист наполнил комнату. — Что это? — спросила Крис, зажав уши. — Я и забыл об этом! — Гарри сказал: — Это подарок Рона на мой день рождения, это карманный снейкоскоп. Если рядом есть кто-то ненадежный, он должен загореться и закрутиться. — Мне кажется, он сломан, — прохрипел Рон, сжимая ногу. — Издаёт какой-то странный звук, будто из поезда. — Ух ты, интересно, — бросил Крис, не отрывая взгляда от Рона. В этот момент Снейкоскоп задрожал в ладони Гарри, засвистев тонким, пронзительным свистом. Крукшанкс, словно почувствовав опасность, зашипел и сплюнул в сторону Гарри. — Гермиона, ты бы лучше забрала свою кошку отсюда, — прорычал Рон, сидя на кровати Гарри и леча палец на ноге. — А ты, Гарри, не мог бы заткнуть эту тварь? Гермиона вышла из комнаты, но желтые глаза Крукшанкса по-прежнему злобно сверкали на Рона. Гарри, не желая слушать ни кошку, ни Рона, сунул Снейкоскоп обратно в носки и бросил их в сундук. Теперь в комнате слышались только глухие стоны Рона, то ли от боли, то ли от ярости. Скабберс, словно отчаявшись, обмяк в его руках.